

- Проснулся? - услышав движение Сюй Вана, Юй Цзюинь взглянул на него, а затем снова вернулся к дневнику в своих руках.

Но Сюй Ван чутко заметил серебряный колокольчик, который Юй Цзюинь неизвестно когда положил рядом.

"Это сон? Неужели я заснул в такой, мягко говоря, крайне жуткой обстановке?" - Сюй Ван инстинктивно ущипнул себя за бедро. Острая боль подтвердила, что он в полном сознании. Он повернулся, чтобы посмотреть на шкаф, из которого вырвался, и не увидел на нём никаких следов от гвоздей. Единственное объяснение - он каким-то образом заснул, когда голова манекена упала на пол.

Ну и бред! И был ли тут его отец? Сюй Ван хотел было спросить, но не успел он и рта раскрыть, как Юй Цзюинь сунул ему в руки что-то, отчего он вздрогнул.

Вот чёрт! Это же голова того манекена, которую он уронил? Снизу она была липкой и непонятно чем измазанной. Держать её в руках было жутко: мягкий силикон, на ощупь почти как человеческая кожа, делал её неотличимой от настоящей. Сюй Ван чуть не обмочился от страха, и выражение его лица, когда он смотрел на Юй Цзюиня, было хуже, чем у плачущего.

Но следующие слова Юй Цзюиня вызвали у него смешанные чувства, и он, прижимая к себе голову манекена, был готов разрыдаться.

- Держи крепче. Пока ты спал, я извлёк прядь твоей жизненной души и запечатал её в этой голове манекена. Отец и сын связаны кровью, так что я собираюсь использовать это, чтобы найти твоего отца. Если уронишь, станешь дурачком. Так что будь осторожен.

"Стану дурачком?"

"Дурачком?"

"Дурачком!!!"

"Так почему такую важную вещь нужно было запечатывать в этой гадости!" - первоначальный страх Сюй Вана сменился возмущением. Он смотрел на Юй Цзюиня с укором, словно брошенная наложница в гареме.

- Если посмеешь мысленно обозвать меня свиньёй, будешь вечно таскать эту голову! - сказал Юй Цзюинь, словно прочитав мысли Сюй Вана.

- Я не... я не... не поймите неправильно QAQ, - тройное отрицание вырвалось у Сюй Вана само собой, инстинкт самосохранения у него был развит чрезвычайно сильно.

Юй Цзюинь с усмешкой посмотрел на него, словно наслаждаясь его смятением. Однако, отвернувшись, его лицо стало серьёзным. Он взял серебряный колокольчик, повесил его на руку и встал с дивана.

Юй Цзюинь не сказал Сюй Вану, что если его гадание по иероглифу не было ошибкой, то в этот раз кто-то должен был умереть. И этот кто-то носил фамилию Сюй. Но, судя по лицу Сюй Вана, этим человеком точно не был его отец. Оставался только сам Сюй Ван.

Поэтому Юй Цзюинь и оставил одну из его душ в голове манекена, чтобы спасти ему жизнь. У человека три души и семь жизненных сил, и если души неполны, его нельзя считать живым.

Остальное было в руках судьбы. И хотя он намеревался спасти ему жизнь, использовать душу Сюй Вана для поиска его отца было вполне реальной затеей.

Дзинь-дзинь, дзинь-дзинь. Юй Цзюинь небрежно потряс колокольчиком. Обычно звонкий звук на этот раз стал необычайно тяжёлым, словно он застрял в сердце. Душа Сюй Вана была неполной, и он не выдержал этого, едва не рухнув на колени.

Но тут же, шатающаяся фигура, появившаяся в другом конце коридора, ошеломила его.

"Только что... только что это был не сон!" - он понял, что чудовище, приближающееся на звук колокольчика, было почти точной копией его отца из сна.

- На этот раз не уйдёшь! - Юй Цзюинь сложил печать.

И тут же в воздухе внезапно появились кроваво-красные врата.

Если дополнительное лицо отца Сюй Вана было ужасающим, то врата, вызванные Юй Цзюинем, были в сотни раз зловещее.

Врата были сплошь покрыты густой кровью, которая под действием гравитации стекала вниз самым отвратительным образом. Но самым страшным был узор под кровью: бесчисленное множество глаз, больших и маленьких.

И сейчас все эти глаза с жадностью смотрели на людей внизу, особенно на Сюй Вана.

- Ещё раз посмотришь, и душу вытянут, - Юй Цзюинь внезапно пнул Сюй Вана.

Затем, словно ругая ребёнка, он крикнул вратам:

- Если есть что поесть, ешь скорее, на рассвете уже не дам.

Врата, словно поняв его, внезапно открылись. Из тёмного пространства внутри протянулась огромная мохнатая лапа и крепко вцепилась в дополнительное лицо отца Сюй Вана. Она живьём вырвала эту тварь с его лица.

Что это за тварь такая! Сюй Ван, взглянув лишь раз, не удержался и его стошнило.

Помимо человекоподобного лица, длинная шея переходила в чёрное тело червя. Бесчисленные ноги росли под телом, словно это была увеличенная в десять тысяч раз многоножка.

Когда последняя часть червя была затянута во врата, его отец мягко рухнул на пол, без признаков жизни.

- Папа! - Сюй Ван первым делом бросился к отцу, но случайно заметил необычайно бледное лицо Юй Цзюиня в лунном свете.

- Ты ранен? - Сюй Ван сначала опешил, а потом понял.

Чтобы провернуть такое, Юй Цзюинь, должно быть, заплатил какую-то цену.

А последующие действия Юй Цзюиня молча подтвердили его догадку. Сюй Ван увидел, что на запястье Юй Цзюиня, которое было видно, сочится кровь из ярко-красной раны. Судя по скорости и цвету лица Юй Цзюиня, это продолжалось уже какое-то время.

- Ничего страшного. Злых духов нужно питать кровью, это просто равноценный обмен, - сказал Юй Цзюинь, затем незанятой левой рукой достал из кармана бинт и умело перевязал себе рану.

Он говорил так спокойно, словно делал это уже тысячу раз.

"Так сколько же раз он спасал людей таким способом?"

Сердце Сюй Вана сжалось. Он инстинктивно хотел подойти и помочь, чувствуя, что это он вовлечёт Юй Цзюиня в это. Но не успел он подойти, как Юй Цзюинь остановил его.

- Этот ребёнок ещё не наелся. Если он съест твою жизненную душу, ты окончательно станешь идиотом.

- Ещё может есть?! - Сюй Ван был немного ошеломлён, он не мог поверить, что те врата, только что съевшие такого огромного червя, всё ещё голодны.

Наверное, умерли от голода.

- Именно от голода, - угадав мысли Сюй Вана, Юй Цзюинь злорадно улыбнулся.

В то же время, врата, словно в подтверждение его слов, медленно повернули свою щель в сторону Сюй Вана.

"..." - Сюй Ван инстинктивно отодвинулся от Юй Цзюиня, крепче прижимая к себе свою маленькую головушку.

-

Врата всё-таки были порождением иного мира, и даже будучи призванными, не могли существовать долго. Вскоре, наевшись, они вернулись обратно. Неизвестно, было ли это их злой шуткой, или же манекены были как-то связаны с червём в теле отца Сюй Вана, но после того, как врата исчезли, все манекены в компании тоже были съедены.

Если бы не рана на запястье Юй Цзюиня и голова манекена, которую Сюй Ван держал в руках, он бы ни за что не поверил, что только что пережил такое ужасное и странное событие.

Нет, было ещё кое-что. В лунном свете на полу лежал старый дневник.

- Подними, посмотри!

- Хорошо, - твёрдо помня наставления Юй Цзюиня, Сюй Ван осторожно положил голову рядом и поднял дневник.

Липкое ощущение в руках чуть не заставило его выбросить дневник.

- Чего боишься? Желудочный сок злого духа тебе на пользу. К тому же, раз тебя пометил могущественный злой дух, всякая мелочь больше не будет тебя донимать.

Так вот в чём дело. Неизвестно, то ли из-за того, что после потери части жизненной души он стал проще и наивнее, но Сюй Ван совершенно не заметил многозначительного слова "пометил" в речи Юй Цзюиня, а вместо этого послушно, как велел Юй Цзюинь, вытер жидкость с дневника своей одеждой.

- Посмотрим, что там написано? - совершенно не замечая, как Юй Цзюинь смотрит на него с отеческой нежностью, как на глупого сына, Сюй Ван с воодушевлением открыл дневник, чтобы узнать его содержимое.

Но, открыв его, он был ошеломлён тем, что там было написано.

Он увидел, как на страницах чрезвычайно размашистым почерком описывались различные сцены, которые определённо стоило бы зацензурить.

Но, пролистав всего три страницы, лицо Сюй Вана резко помрачнело. Этот дневник... был связан со смертью его сестры. Нет, вернее, в этом дневнике была записана правда о её смерти!

"Сегодня я стал охранником в университетском городке на Янсылу. К сожалению, мой пост находится в очень глухом месте. Я уже думал, что тут не будет никаких интересных встреч. Но на второй день я понял, что это самое счастливое место на свете".

"Ха-ха-ха, это просто рай для подглядывания. Этих высокомерных студенток их парни обманом приводят сюда, прижимают к деревьям и всякое... Но они наверняка не знают, что в самый разгар их страсти за ними наблюдает пара глаз".

"Я увлёкся, я тоже хочу поучаствовать. Но я нашёл ещё одного, кто думает так же. Судя по одежде, студент".

"Умереть со смеху, оказывается, студентки такие вкусные. После того, как он закончил, я тоже попробовал. Жаль только, что она, похоже, была под каким-то препаратом, такая покорная, что даже скучно. Я сделал это всего раз и ушёл. Но тот парень должен быть мне благодарен, я унёс презерватив, который он оставил на месте".

"Что за дела? Она сошла с ума? Ну и хорошо, сумасшедшая меня точно не узнает. К тому же, не я же её изнасиловал. Я просто немного попользовался".

"Умерла, она умерла. Я не специально тащил её на цепи. Столько крови, слишком много. Она придёт за мной, обязательно придёт".

"Она пришла..."

Чем дальше, тем неразборчивее становился почерк, а на последней странице он был почти нечитаем. Очевидно, что автор дневника, скорее всего, тоже сошёл с ума.

- Прочитай в самое начало, - сказал Юй Цзюинь Сюй Вану.

- Да, - дрожащими руками Сюй Ван перелистнул на первую страницу дневника и нашёл имя его владельца - Сунь Эрмао.

Это был один из трёх охранников, присутствовавших при смерти его сестры. Так что, весьма вероятно, в этом дневнике была описана истинная причина её смерти.

- Это люди, это точно были люди! - бормотал Сюй Ван, его красные глаза были готовы вылезти из орбит.

Его жизненная душа была неполной, и сейчас от сильного волнения оставшиеся две души и семь жизненных сил тоже стали нестабильны. Если позволить ему и дальше так волноваться, могут возникнуть проблемы.

Юй Цзюинь нахмурился, и его шутливые слова, словно ведро холодной воды, погасили гнев Сюй Вана.

- Это же очевидно, не люди же, а призраки это сделали? У призраков нет физического тела.

"..." Вот чёрт, а ведь звучит логично. Сюй Вана отвлекли, и он остолбенел, даже гнев наполовину утих.

- Пфф, - Юй Цзюинь не удержался от смешка.

Неполная жизненная душа - это так забавно. Нынешний Сюй Ван не имел и доли прежней сообразительности, а скорее напоминал глупого сына старого Вана из деревни, вызывая жалость.

Но время поджимало, и он получил то, что хотел. Душа не должна долго находиться вне тела, пора бы её вернуть. С этой мыслью Юй Цзюинь легонько качнул серебряным колокольчиком в руке. Сюй Ван почувствовал, как у него закружилась голова, а затем он быстро пришёл в себя.

И на этот раз, придя в себя, его мысли уже не были такими простыми, как раньше, вся его прежняя осторожность вернулась. А затем... он вспомнил все унижительные моменты, когда Юй Цзюинь подшучивал над ним.

- Брат Юй, ты... - вспомнив о какой-то метке и о том, как он вытирал слюну злого духа своей одеждой, Сюй Ван, даже зная, что Юй Цзюинь спас ему жизнь, почувствовал непреодолимое желание покончить с ним.

Юй Цзюиню было лень двигаться. Он понимал, что Сюй Вану после таких потрясений нужно выплеснуть эмоции, поэтому позволил ему дурачиться и даже пошутил:

- Так ко мне привязался, что влюбился? Так не пойдёт, у меня внизу не маленький.

"Какого чёрта он ещё и флиртует со мной, видимо, крови потерял недостаточно", - Сюй Ван, после нескольких провокаций Юй Цзюиня, наконец, не выдержал и выругался.

- А толку, что у тебя не маленький, я свой достану - он больше!

Но не успел он договорить, как заметил, что его отец, лежавший неподалёку, неизвестно когда очнулся и теперь с очень сложным выражением лица смотрел на то, как он вцепился в Юй Цзюиня.

<http://bllate.org/book/17915/1715633>